

Олег КУЗНЕЦОВ,
кандидат исторических наук, профессор
(Москва)

ГАРЕГИН НЖДЕ – НАЦИСТСКИЙ ПРЕСТУПНИК И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ГЕРОЙ АРМЕНИИ

За что Нжде был осужден в СССР и почему его
героизируют в современной Армении?

Памятник Гарегину Нжде в Капане (Армения)

В декабре 2019 года ФСБ России обнародовал документы об осуждении в 1948 году в Советском Союзе армянского нациста Гарегина Нжде, добровольно и весьма плодотворно сотрудничавшего с гитлеровцами во время второй мировой войны.

Придание гласности этих документов стало возможным в том числе и благодаря повышенному международному интересу к данному вопросу, **кульминацией которого стало заявление президента Азербайджана Ильхама Алиева на**

заседании Совета глав государств СНГ в Ашгабаде в октябре прошлого года. Ссылаясь на российские академические источники, И.Алиев тогда поставил вопрос ребром: до каких пор будет продолжаться героизация нацизма и нацистского преступника Гарегина Нжде в Армении?! Словом, тема достигла точки кипения, после чего по поручению президента России Владимира Путина соответствующие документы из секретных архивов ФСБ России по делу Нжде стали доступны широкой общественности.

Справедливости ради следует отметить два принципиально важных с политической точки зрения момента. Во-первых, **практика героизация в Армении нацистских преступников Нжде и Дро всегда подвергалась жесткой критике со стороны азербайджанской общественности и прессы**, вследствие чего Азербайджан сегодня плечом к плечу с Россией сегодня стоит в первом ряду борцов с любыми попытками реабилитации нацизма и нацистских преступников не только на постсоветском пространстве, но и в мировом масштабе. И во-вторых, российская общественность и пресса также никогда не были в стороне от дискутирования этого вопроса, особенно после того как в 2012 году на территории армяно-григорианского храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в городе Армавир Краснодарского края России **местной армянской общиной без**

получения согласия муниципалитета, то есть в порядке чистой воды самоуправства был установлен мемориальный знак нацистскому преступнику Нжде, объявленному национальным героем Армении. Жители Армавира всегда протестовали против существования этого мемориального знака в своем городе, но местные власти в силу известных политических причин встали на сторону армянской общины. Для того, чтобы этот знак в честь нацистского преступника был демонтирован руками тех, кто его установил, потребовалось **публичное вмешательство азербайджанского президента, который сделал заявление на международном саммите, и тем обратил внимание Кремля на этот вопиющий факт.** Реакция была скорой и жесткой: 29 ноября настоятель армянского храма в Армавире протоиерей Тер-Макар Тертерян отчитался о демонтаже памятного знака Нжде, а несколькими днями позже ФСБ России предала гласности архивные документы о том, как и за что был осужден в СССР армянский националист Гарегин Нжде (Тер-Арутюнян), – дабы ни у кого не оставалось сомнений в том, что в годы второй мировой войны он являлся коллаборантом Третьего рейха и нацистским преступником.

В процессе подготовки документов к публикации прояснились еще два существенных обстоятельства, связанные с героизацией Нжде в Армении. Оказывается, **архивные документы**

Памятник Гарегину Нжде в Ереване (Армения)

советских спецслужб об осуждении Нжде были еще в 1990 году рассекречены КГБ СССР в соответствии с указом президента СССР М.С. Горбачева «О восстановлении прав всех жертв политических репрессий 1920-1950-х гг.» от 13 августа 1990 года. Эти документы хранились в то время и хранятся до сих пор в архиве Управления тогда КГБ СССР, а сейчас – ФСБ России по Омской области, но в тот период, когда костер армянского национализма на Южном Кавказе уже полыхал в полную силу, личность Нжде практически ни у кого из реально влиятельных армянских деятелей интереса не вызывала, и возник такой интерес только десятилетие спустя, с приходом к власти в Ереване выходцев из Нагорного Карабаха – экс-президентов Роберта Кочаряна и Сержа Саргсяна. Но **никто из армянского руководства за получением копий документов об осуждении Нжде к руководству российских спецслужб не обращался.** То есть миф о «героической» жизни и деятельности Нжде создавался армянскими историками на пустом месте, без документальной подосновы, исходя исключительно из политической конъюнктуры.

18 ноября 1991 года Верховный Совет РСФСР принял закон «О реабилитации жертв политических репрессий» № 1761-1, в соответствии со статьей 6 которого с заявлением о реабилитации человека, подвергшегося в СССР политическим репрессиям, и получения об этом соответствующей справки в российские органы внутренних дел или прокуратуры могло и может обратиться абсолютно любое физическое лицо, будь то россиянин или иностранец, и любая общественная организация, в том числе зарубежная. Тем не менее, за

28 лет действия этого закона никто официальным порядком из Армении с заявлением о реабилитации Нжде в правоохранительные органы России не обращался. **О необходимости реабилитации Нжде премьер-министр Армении Никол Пашинян и руководитель Союза армян России Ара Абрамян заговорили для русскоязычной армянской прессы только в ноябре 2019 года,** когда ребром встал вопрос о демонтаже памятного знака Нжде в российском городе Армавире. Но дело ограничилось публичными заявлениями, каких-либо шагов в правовой плоскости не последовало, что объясняется очень просто: в указанном законе РСФСР имеется статья 4, согласно которой **право на реабилитацию не распространяется на лиц, осужденных за шпионаж (пункт «а») и совершение военных преступлений, преступлений против мира, против человечности и против правосудия (пункт «в»), а именно за такие преступления и был в 1948 году осужден Нжде.** Поэтому закономерно, что в современной России Нжде считается не национальным героем Армении, а нацистским преступником, памятным знакам которому не может быть места на российской земле. Не менее просто объясняется замедленность осознания некоторыми российскими политиками данного непреложного факта: от Омска до Москвы – далеко, и чтобы информация оттуда достигла столицы, а потом распространилась по всей стране и дошла до массового сознания, требуется время, но мы сегодня являемся свидетелями этого процесса.

По «делу Нжде» в 1990 году были рассекречены КГБ СССР, а в 2019 году преданы гласности ФСБ России два документа: **повестка дня и протокол заседания Особого совещания при министре государственной безопасности СССР от 24 апреля 1948 года,** на котором Гарегин Нжде был осужден на 25 лет тюремного заключения [2, лл. 1, 56, 94, 282, 283]. Из их содержания следует, что в тот день решалась судьба сразу 303 человек, из которых некоторые были оправданы. Несложные арифметические расчеты показывают, что если бы при такой загрузке на решение судьбы одного человека затрачивалось хотя бы две минуты, то заседание Особого совещания в тот день должно было длиться не менее 10 часов без перерыва, а если на один пункт повестки дня затрачивалось бы три минуты, то это заседание продолжалось бы не менее 15 часов. На том заседании вопрос о мере

наказания Нжде рассматривался по счету 151-м, аккуратно посередине списка, сразу до или после обеденного перерыва. **Данный факт напроочь опровергает расхожий тезис современной армянской пропаганды о том, что Нжде якобы специально судили 24 апреля – в день пресловутого «геноцида армян» в Османской империи, чтобы тем самым унижить его еще больше.**

Однако достоверно известно, что заседания Особого совещания проходили раз в две недели, а уголовные дела к рассмотрению в них назначались по мере поступления с мест. Нет никаких рациональных оснований полагать, что остальные 302 дела, рассмотренные в тот же день, специально подвергались к «делу Нжде» для придания ему большей значимости. В глазах членов Особого совещания был просто одним из тысяч и тысяч изменников Родины, нацистских преступников и коллаборационистов, антисоветских элементов и прочих «врагов народа», которые безусловно подлежали осуждению. Тот факт, что мера наказания Нжде за его многолетнюю и активную антигосударственную деятельность была назначена именно 24 апреля 1948 года – не более чем случайное совпадение.

Тот факт, что дело Нжде рассматривало Особое совещание при министре государственной безопасности СССР, требует дополнительных пояснений для тех, кто мало знаком с историей правоохранительных органов и правоохранительной деятельности в Советском Союзе.

Изначально Особое совещание было создано на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 5 ноября 1934 года № 22 «Об Особом совещании при НКВД СССР» как внесудебный административно-репрессивный орган, наделенный правом на ссылку, заключение в исправительно-трудовой лагерь НКВД СССР на срок до пяти лет и принудительную высылку за пределы СССР лиц, признанных им общественно опасными. В годы же Великой Отечественной войны постановлением Государственного комитета обороны № ГКО-903сс от 17 ноября 1941 года Особому совещанию было предоставлено право по делам о контрреволюционных преступлениях и особо опасных преступлениях против порядка управления назначать меры наказания вплоть до расстрела. В военное время, как правило, на рассмотрение Особого совещания попадали уголовные дела, которые не принимали к производству суды и военные трибуналы, даже трибуналы войск НКВД. **Главными фигу-**

рантами таких дел были разного рода нацистские коллаборационисты из числа иностранных граждан, высокопоставленные предатели и изменники Родины и пособники гитлеровцев из числа партийно-советского актива и крупных хозяйственных руководителей, а также лидеры и активисты пронацистских и националистических антисоветских боевых организаций и политических движений на оккупированных территориях СССР и ряда стран Восточной Европы.

Легко догадаться, что на заседаниях Особого совещания оценка доказательств обвинения все-речь не производилась, мнение сторон уголовного процесса не заслушивалось и не учитывалось, решение об осуждении или – что случалось гораздо реже, – об оправдании выносилось заочно. Собственно, Особое совещание лишь узаконивало (если только такой термин уместен) наказание, предлагаемое стороной обвинения. В таких условиях на первый план выходила роль органов следствия и прокуратуры, из которых первые составляли обвинительное заключение в отношении конкретного лица, а вторые утверждали его и предлагали меру наказания для утверждения Особым совещанием. И именно здесь рассекреченные ФСБ России документы показывают нам личную драму Гарегина Нжде.

Оказывается, как свидетельствует повестка дня заседания Особого совещания от 24 апреля 1948 года, **предварительное расследование его антигосударственной деятельности производило МГБ Армянской ССР, в момент вынесения Особым совещанием решения о его осуждении сам Нжде содержался во внутренней тюрьме этого ведомства в Ереване** [2, л. 282], обвинение в отношении него поддерживал прокурор отдела по специальным делам Прокуратуры Союза ССР (впоследствии – Генеральной прокуратуры СССР) Симонян [2, л. 1]. Таким образом, в «деле Нжде» просматривается не пресловутая «рука Москвы», а исключительно «рука Еревана». Иными словами, в послевоенной советской Армении Нжде воспринимался однозначно как нацист, предатель и враг. В деле его фигурируют сплошь армянские фамилии, и нет ни одной русской, азербайджанской или какой-либо еще. Из материалов этого дела видно, что Нжде обвинялся и был осужден за предательство армянского народа, а Особое совещание при министре государственной безопасности СССР 24 апреля 1948 года утвердило меру наказания, кото-

рую для Нжде требовали его же соотечественники.

Для полноты картины полезно привести несколько цитат из обнародованных ФСБ России документов. Вот какие установочные данные на Нжде содержала повестка дня заседания Особого совещания, рассматривавшего его дело: «Уроженец Нахичевани Азербайджанской ССР, армянин, болгарский подданный, член партии «Дашнакцутюн» с 1906 по 1937 год, бывший генерал дашнакской армии, эмигрант, основатель фашистской молодежной организации «Цегакрон». До ареста проживал в городе София, занимался журналистикой. К физическому труду не годен. Арестован 12 октября 1944 г., содержится во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР». Далее указывается, **в чем именно Нжде обвинялся, и в чем он сам признал себя виновным.**

Обвинялся он в том, что «в 1920-1921 гг., являясь главнокомандующим дашнакскими воинскими силами и премьер-министром контрреволюционного правительства в Зангезуре, вел вооруженную борьбу против Красной армии. Бежав за границу, проводил антисоветскую пропаганду. В период Второй мировой войны установил связь с немецкими разведывательными органами с целью ведения подрывной работы против частей советской

армии. Занимался вербовкой и подготовкой людей для выполнения заданий германских разведывательных и контрразведывательных органов, входил в состав «Армянского национального совета», созданного в Берлине в 1942 г., т.е. в преступлениях, предусмотренных статьями 58-4, 58-11 и 58-6, часть 1 УК РСФСР» [2, л. 282].

11 марта 1948 года Нжде были предъявлены обвинения в окончательной редакции - по **статье 58 Уголовного кодекса РСФСР («Контрреволюционная деятельность»)** в действовавшей на тот момент времени редакции от 1 июля 1938 года, на основании которой тогда квалифицировалась всякая антигосударственная деятельность против СССР со стороны как его собственных граждан, так и иностранцев:

пункт 4 – «Оказание помощи международной буржуазии, которая не признает равноправия коммунистической системы, стремясь свергнуть ее, а равно находящимся под влиянием или непосредственно организованным этой буржуазии общественным группам и организациям в осуществлении враждебной против СССР деятельности»;

пункт 6 – «Шпионаж, то есть передача, похищение или собирание с целью передачи информации, являющихся государственной тайной, или эконо-

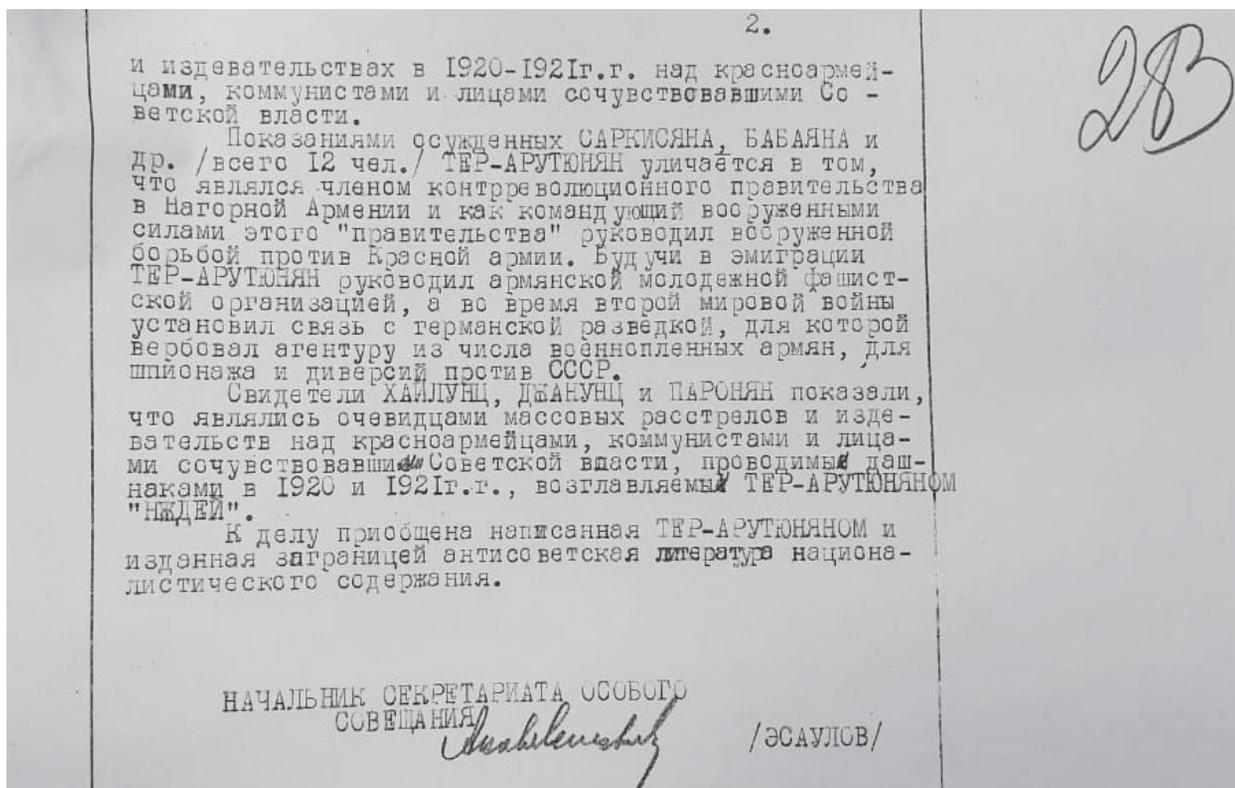
вщ-5

Секретно
полностью
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Форма № 1

П О В Е С Т К А

к заседанию Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР

Фамилия докладчика	№ следствен. дела	Обвиняется в том, что	Постановили:
	11278.		
Установочные и характеризующие данные			
М Г Б А Р М Я Н С К О Й С С Р			
<p>ТВР-АРУТЮНЯН Карекян Егишевич псевдоним "НАДЕЙ", 1886г.р., урож. Нахичевани, Азербайджанской ССР, армянин, болгарский подданный член партии дашнакцутюн с 1908 по 1937г. бывший генерал дашнакской армии, эмигрант, основатель армянской фашистской молодежной организации "Цегакрон". До ареста проживал в г.София, занимался журналистикой.</p> <p>К физическому труду не годен.</p> <p>Арестован 12 октября 1944г., содержится во внутренней тюрьме МГБ Армянской ССР.</p> <p>Предлагается 25 лет тюремного заключения.</p>		<p>В 1920-1921гг. являясь главнокомандующим дашнакскими воинскими силами и премьер-министром контрреволюционного правительства в Зангезуре, вел вооруженную борьбу против Красной Армии.</p> <p>Бежав за границу проводил антисоветскую пропаганду. В период второй мировой войны установил связь с немецкими разведывательными органами, с целью ведения подрывной работы против частей Советской Армии. Занимался вербовкой и подготовкой людей для выполнения заданий германских разведывательных и контрразведывательных органов, входил в состав "Армянского Национального Совета", созданного в Берлине в 1942г., т.е. в преступлениях, предусмотренных ст.ст.58-4, 58-11 и 58-6ч.1 УК РСФСР.</p> <p>Виновным себя признал и показал, что в 1920-1921г.г. являлся членом контрреволюционного правительства в Нагорной Армении и как командующий вооруженными силами этого "правительства" участвовал в боях против Красной армии. Бежав за границу, с 1921г. проводил антисоветскую пропаганду. В период второй мировой войны установил связь с германской разведкой, для которой вербовал агентуру из числа армян, для шпионско-диверсионной работы против СССР. Состоял членом армянского национального комитета в Берлине, созданного немцами.</p> <p>Отрицает свое участие в расстрелах</p>	<p>25 ч. 5</p>
		Дело рассмотрено	
		ПРОКУРОР: ОСИПЕНКОВ Сотр. С-та Ос. Совещания	ОЛЖИНИКОВ <i>Олжеников</i>

мических сведений, которые не являются государственной тайной, но которые не подлежат оглашению по прямому запрещению законом или распоряжению руководителей ведомств, учреждений и предприятий»;

пункт 11 – «Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению предусмотренных в настоящей главе контрреволюционных преступлений».

Нжде признал себя виновным в инкриминируемых ему деяниях, за исключением обвинения в организации массовых казней и издевательствах над пленными красноармейцами и лицами, сочувствующими советской власти, в 1920-1921 гг. Таким образом, он не отрицал ни фашистского характера созданной им организации «Цехакрон», ни сотрудничества со спецслужбами Третьего рейха, ни своего личного участия в вербовке и подготовке разведывательной и диверсионно-террористической агентуры их числа этнических армян. Поэтому нет ничего удивительного в том, что предлагавшаяся прокурором отдела по специальным делам Прокуратуры Союза ССР Степаняном мера наказания в виде 25 лет тюремного заключения не встретила возражения у членов Особого совещания. Вся эта информация имеется в следственном деле Гарегина Тер-

Арутуняна (Нжде), хранящемся сегодня в архиве Службы национальной безопасности Республики Армения [1], и не знать об этом официальный Ереван не может, а поэтому возвеличивание личности Нжде есть ни что иное, как составная часть проводимой в этой стране государственной политики героизации нацизма.

Опубликованные ФСБ России документы развенчивают еще один придуманный армянской пропагандой миф из «канонического жизнеописания» Нжде. В армянских источниках активно муслируется тезис о том, что Нжде якобы 9 сентября 1944 года добровольно явился (и даже чуть ли не был официально приглашен) в штаб командующего 3-м Украинским фронтом маршала Ф.И. Толбухина, освобождавшего Болгарию, и предложил ему начать военные действия против Турции, и именно там он был арестован сотрудниками советской военной контрразведки «СМЕРШ». Согласно же публикуемым нами документам Особого совещания при МГБ СССР, срок его ареста органами советской госбезопасности считался с 12 октября, а не с 9 сентября 1944 года. Отсюда возникает вполне резонный вопрос: что же происходило в течение 30 дней между двумя этими датами? Из материалов следственного дела явствует, что все это время он находился под арестом болгарских

гражданином СССР, на момент ареста являлся подданным болгарского короля, поэтому никаких формально-правовых оснований для его освобождения не было. Но была и реальная причина, по которой амнистировать его было в принципе невозможно, и об этом следует сказать особо. Причина эта связана с военными преступлениями Нжде в годы Второй Мировой войны. Этот факт пока еще не осмыслен в должной мере, а поэтому данная мысль пока не получила широкого распространения.

Во время Второй Мировой войны Болгария, будучи формально союзником нацистской Германии, военных действий против СССР не вела и даже не разрывала с ним дипломатических отношений. В силу этого **Нжде считался подданным нейтральной страны. Однако он добровольно стал агентом разведки Германии, то есть поступил на службу воюющей стороны, и начал в ее интересах вербовать для разведывательной и диверсионно-террористической деятельности болгарских армян, т.е. других граждан нейтральной страны, тем самым втягивая в войну свою страну – Болгарию.** Иными словами, он был военным преступником не только с точки зрения Советского Союза, но также Болгарского королевства а, главное, с точки зрения действовавших на тот момент норм международного права в военной сфере. Поскольку Болгарии он нанес меньше вреда, чем СССР, болгарские власти выдали его советскому правосудию, а освободить Нжде по амнистии без согласия болгарской стороны в СССР не могли и не хотели, поскольку он был военным преступником не местного, а международного масштаба.

К слову, намек на это, хоть и без соответствующей политико-правовой оценки, содержится в энциклопедии Министерства обороны России «Великая Отечественная война 1941-1945 годов» (Москва, 2011-2015). Шестой том этого издания – «Тайная война: разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны», содержащий информацию о сотрудничестве Нжде с разведками нацистской Германии, был во многом написан на основании документов ранее упоминавшегося архива Управления ФСБ России по Омской области. В обзорной статье «Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны» читаем: «В рамках агентурного дела на абвергруппу-114 («Дромедар») контрразведчики выявили и аресто-

вали бывшего генерала дашнакской армии эмигранта Тер-Арутюняна, служившего у немцев под псевдонимом Нжде. В период Великой Отечественной войны он завербовал на территории Болгарии более 30 агентов, армян по национальности, участвовал в их диверсионной подготовке и переброске в тыл Красной армии для подрывной деятельности. 17 диверсантов сотрудники Смерш задержали, не допустив совершения ими диверсионно-террористических актов, а остальных объявили в розыск» [3, с. 546].

Окончание в следующем номере.

Литература

1. Архив Службы национальной безопасности Республики Армения. – Фонд дел, прекращенных судопроизводством. – д. ПС-11411
2. Архив Управления ФСБ России по Омской области. – Ф. 6 («Особое совещание при НКВД-МГБ СССР») – д. 5676 («Документы заседания Особого совещания при министре государственной безопасности СССР от 24 апреля 1948 года»)
3. Деятельность военной контрразведки в завершающий период войны // Великая Отечественная война 1941-1945 годов: В 12 т. / Министерство обороны Российской Федерации. М.: Кучково поле, 2011-2015. – Т. 6: Тайная война: Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – М., 2013
4. Овсепян В.М. Гарегин Нжде в КГБ: Воспоминания разведчика. Отв. ред. А. Арутюнян. – Ереван: Нораванк, 2007

On the basis of archive documents declassified in Russia, as well as literary sources, the article describes the circumstances of the detention of Nazi war criminal Garegin Nzhdeh (Ter-Harutyunyan) in Bulgaria occupied by Soviet troops in 1944, his transfer to the USSR authorities and conviction. The author refutes Armenian propaganda allegations aimed at laying an ideological foundation for exalting and heroizing Nzhdeh and other Nazi war criminals of Armenian nationality in modern Armenia. It is noted that the heroization of Nzhdeh at the official level in Armenia is connected purely with the political situation. Brief information is also provided about the remarks of the President of Azerbaijan at the CIS Summit, which made this topic relevant, and attempts to exalt Nzhdeh on the territory of Russia.